

Ранним утром, когда первые лучи солнца только начинали золотить верхушки деревьев, а растения пробуждались от ночного сна, из горных ущелий медленно поднялись клубящиеся облака. Молочно-белый туман, словно живая субстанция, окутал бескрайние зеленые холмы, создавая эфемерную, почти сказочную атмосферу, будто бы этот пейзаж сошел со старинной картины.

На древних каменных ступенях, почти полностью скрытых клубящимися облаками и туманом, постепенно проступили два изящных силуэта молодых девушек. Их стройные фигуры были облачены в идентичные небесно-голубые одеяния секты, а у тонких талий покачивались изысканные серебряные колокольчики с ажурными кистями, издающие едва слышный мелодичный звон при каждом движении. Держась за руки, они стремительно спускались по горной тропе. Более низкая из девушек, казалось, еще не полностью пробудилась ото сна — она прикрыла рукой милостивый зевок и спросила:

— Старшая сестра, почему мы поднялись так рано? Что мы будем делать?

— Неужели ты забыла, какой сегодня день? — Ли Сюаньсянь повернула к подруге свое чистое личико, на котором читалось неподдельное оживление и волнение. Ее глаза сияли, как две яркие звездочки. — Сегодня же ежегодный день отбора новых учеников в секту Тайсюань!

При этих словах Вань Цю будто бы окатили ледяной водой, она мгновенно пришла в себя, и сонливость как рукой сняло.

Секта Тайсюань, будучи одной из самых прославленных и уважаемых культиваторских сект на континенте Шэньчжоу, привлекала бесчисленное количество жаждущих вступить в ее ряды. Однако требования к потенциальным ученикам были исключительно строги. Ежегодно проводимые испытания подвергали кандидатов серии суровых проверок, и в конечном итоге лишь десять самых выдающихся претендентов из тысяч участников удостоивались чести пополнить ряды секты, становясь ее новой кровью.

Вань Цю вступила в секту Тайсюань год назад. Все это время она оставалась самой младшей ученицей, но теперь, с приходом новых последователей, она наконец-то сможет получить статус старшей сестры!

Осознав это, Вань Цю сразу же воспрянула духом. Две молодые девушки одновременно ускорили шаг, торопясь посмотреть на оживленную суету у главных горных ворот. Они бежали, опустив головы и не глядя по сторонам, и потому совершенно не заметили человеческий силуэт, едва различимый в редющем утреннем тумане. Когда же они наконец осознали присутствие кого-то перед собой, было уже слишком поздно, они буквально летели навстречу этому человеку!

— А-а-а! — в унисон вскрикнули обе девушки, инстинктивно готовясь к неизбежному столкновению и падению.

Но в следующий миг они ощутили, как их тела словно бы потеряли вес, нежная, но мощная

сила, исходящая от фигуры перед ними, мягко подхватила их, помогая восстановить равновесие.

Ли Сюаньсянь тихо выдохнула с облегчением, но когда подняла глаза и наконец разглядела того, кто стоял перед ними, тут же резко втянула воздух обратно, будто рыба, выброшенная на берег.

— С-Старший брат Мэн!

Старший брат Мэн?

Услышав это имя, Вань Цю тоже непроизвольно ахнула, ее глаза округлились от изумления, а губы слегка приоткрылись.

Неужели это тот самый легендарный Старший брат Мэн?

Девушка затаила дыхание, внимательно разглядывая фигуру перед собой.

Молодой человек был облачен в такое же небесно-голубое одеяние, как и они, однако его наряд был выполнен с куда большим мастерством и изысканностью. Ткань переливалась тонким перламутровым блеском при каждом движении, а воротник и манжеты были украшены замысловатыми узорами, вышитыми серебряными нитями, что придавало всему облику особую торжественность и величие.

Но как бы прекрасны ни были эти одежды, они меркли в сравнении с тем, кто их носил.

Юноше на вид было около двадцати лет. Его иссиня-черные волосы были высоко собраны в аккуратный пучок, а черты лица казались выточенными из самого прекрасного нефрита, четкие, благородные и удивительно гармоничные. Длинные ресницы, похожие на бархатные крылья ворона, отбрасывали легкие тени на высокие скулы, создавая изысканный контур у внешних уголков глаз. При одном взгляде на него невольно вспоминался белоснежный журавль, что обитал на самой вершине Небесного пика Тяньцзи — такое же величественное, чистое и недостижимое существо.

Вань Цю застыла как замороженная, уставившись на него широко раскрытыми глазами, пока Ли Сюаньсянь не ущипнула ее за локоть, вернув тем самым к реальности. Очнувшись, девушка поспешно сложила руки в традиционном приветственном жесте "баоцюань", а ее бледные обычно щеки залил яркий румянец.

— Д-Доброе утро, Старший брат Мэн! — прошептала она, едва слышно.

Мэн Чэнь лишь слегка кивнул в ответ, его спокойный, как гладь горного озера, взгляд скользнул по обеим девушкам, после чего он продолжил подниматься по каменным ступеням.

Его высокая, статная фигура вскоре растворилась в слоях тумана, будто бессмертный, возвращающийся в свои небесные чертоги.

Только когда последние следы его присутствия окончательно исчезли, Вань Цю наконец выдохнула, словно освободившись от какого-то чара, и в порыве восторга ухватила за руку Ли Сюаньсянь.

— Боже правый! — воскликнула она, и ее голос дрожал от переполнявших эмоций. — Я наконец-то увидела Старшего брата Мэна вживую! Он... он даже прекраснее, чем в легендах!!

Действительно, она часто слышала, как другие ученики шепотом обсуждали, что Старший брат Мэн обладает бесподобной, почти неестественной красотой, что его аура излучает нечто возвышенное и запредельное, что весь его облик дышит утонченностью и благородством, будто бы он не принадлежит этому бренному миру... Раньше Вань Цю считала такие описания явным преувеличением, но теперь, увидев его своими глазами, она поняла, что все эти слова не только не лгали, но даже не могли в полной мере передать его сущность.

— Ну конечно, — фыркнула Ли Сюаньсянь, понизив голос до таинственного шепота оглядываясь по сторонам, как бы проверяя, не подслушивает ли кто. — Между собой мы, младшие ученики, зовем Старшего брата Мэна "Первой красотой Тайсюаня".

Вань Цю лишь энергично закивала в ответ, полностью соглашаясь с этим утверждением. Хотя многие старшие сестры с пика Цуйся тоже славились своей красотой, Старший брат Мэн явно превзошел обычные стандарты "привлекательности". Он выглядел так, будто был высечен из самого чистого горного хрусталя, застывшего под дыханием северного ветра, такой же холодный, совершенный и недостижимый. Если бы пришлось подобрать для него определение, то, пожалуй, лишь фраза "воплощенный бессмертный" могла бы хоть как-то описать его сущность.

— А какой он, Старший брат Мэн? — спросила Вань Цю, все больше проникаясь любопытством. Ее пальцы непроизвольно сжали рукав одежды подруги. — Он... неприступен? Учитывая, какой он выдающийся...

— Нет, — ответила Ли Сюаньсянь, и ее взгляд на мгновение задержался на том месте, где исчезла высокая фигура. В ее голосе появились теплые, почти нежные нотки. — Он очень добрый человек.

Мэн Чэнь был бесспорным гением. Начав путь культивации позже обычного, он тем не менее достиг стадии Зарождения Души в возрасте чуть более двадцати лет, что потрясло не только их секту Тайсюань, но и весь мир культивации. В сочетании с его внеземной аурой и загадочным происхождением это заставляло большинство учеников одновременно восхищаться им и трепетать перед ним, чувствуя непреодолимую пропасть между ними.

Ли Сюаньсянь изначально не была исключением. Но однажды утром, когда она в спешке направлялась на утренние занятия, случилось нечто, полностью изменившее ее восприятие.

— С-Старший брат Мэн! — обычно бойкая и энергичная, в тот момент она запнулась от неожиданности, когда высокий юноша внезапно окликнул ее и легким движением провел рукой у нее за головой.

Без всякого преувеличения, в тот момент Ли Сюаньсянь почувствовала, будто ее сознание пронзила молния просветления, а все тело окутала странная, неземная энергия.

— Я... я... — она заикалась, совершенно растерявшись. — Что-то не так?

— Ничего серьезного, — юноша опустил руку, и его белые, будто высеченные из яшмы пальцы скрылись в широких рукавах. Его голос звучал мягко, как шелест бамбука на ветру. — Просто листик.

Лишь значительно позже она узнала, что на ее волосах на самом деле сидела гусеница, подложенная одним озорным младшим учеником в качестве шутки. Старший брат Мэн, не желая пугать ее, просто сказал, что это лист, и незаметно убрал насекомое.

Именно тогда Ли Сюаньсянь осознала, что этот легендарный гений, казавшийся таким недосягаемым, на самом деле обладал добрым и чутким сердцем.

Однако сейчас...

Ли Сюаньсянь отвела взгляд, и на ее лице появилось легкое беспокойство.

Старший брат Мэн сегодня казался... не таким, как обычно.

Те глаза, что обычно были ясными, чистыми и мягкими, словно спокойная водная гладь, сегодня излучали необъяснимый холод. Одного взгляда было достаточно, чтобы...

Почувствовать ледяной холод, пронизывающий до самых костей.

Обладая уровнем Зарождения Души, он мог преодолевать огромные расстояния в мгновение ока. Если бы он захотел, то мог бы достичь вершины этих тысяч ступеней за считанные секунды.

Но Мэн Чэнь не стал этого делать.

Он медленно поднимался по казавшейся бесконечной каменной лестнице, шаг за шагом, сосредоточившись на твердом ощущении ступней, касающихся земли.

В своей прошлой жизни, в течение последнего месяца перед смертью, он не мог ходить самостоятельно. С перебитыми конечностями и разрушенными меридианами, его руки, когда-то искусно владевшие мечом, дрожали так сильно, что не могли даже поднять сухую веточку. Ноги стали совершенно бесполезными, превратив его в полного инвалида.

В течение того месяца Мэн Чэнь день и ночь размышлял, как все дошло до этого.

Его репутация была разрушена, он был обременен обвинениями в обращении к темным путям и убийстве братьев-учеников. Старейшины Дисциплинарного зала, охваченные скорбью, бросили его в подземелье, заявив, что очищают секту.

Младший ученик, о котором он искренне заботился, подсадил в его тело ядовитую Гу, в то время как старший ученик, которого он считал братом, лично разрушил его культивацию.

Даже мастер, который ввел его в мир культивации и воспитал его, отказался выслушать слова объяснений. Прижав острое меча к горлу Мэн Чэня и с холодными глазами, мастер лично собирался отнять его жизнь.

Мэн Чэнь чувствовал, что не совершил ничего дурного ни перед небом и землей, ни перед другими людьми. Он уважал и восхищался своим мастером, поклявшись отплатить ему за доброту. Он относился к своим братьям-ученикам с предельной искренностью, готовый ради них пройти через огонь и воду без единой жалобы.

Но почему же эти люди обошлись с ним так?

Почему они обманывали его, унижали, разрушали его?!

В прошлой жизни он решительно покончил с собой ударом меча, отказавшись даже в смерти исполнять желания этих людей. Но неожиданно, когда он снова открыл глаза, он вернулся во времена, когда еще ничто не предвещало грядущей тьмы.

Мэн Чэнь закрыл глаза и снова открыл их, его взгляд стал темным и непостижимым.

Утреннее солнце уже начинало подниматься, белый туман потихоньку рассеивался, и солнечный свет разливался по бескрайним горным хребтам.

Теперь, когда все начиналось заново, будь то милость небес или преднамеренная пытка, он ни за что не допустит повторения финала своей прошлой жизни.

Звук торопливых шагов прервал его размышления. Мэн Чэнь бесстрастно оглянулся и увидел, как несколько учеников в синих одеяниях спешат вниз по длинной лестнице. Они смеялись и игриво толкали друг друга, но, заметив Мэн Чэня, мгновенно вытянулись по стойке "смирно", руки послушно прижали к бокам и нервно выкрикнули:

— Приветствуем Старшего брата Мэна!!

Вспомнив двух девушек, которых он встретил ранее и которые тоже спешили вниз с горы, Мэн Чэнь спросил:— Что происходит у подножия горы?

Один из учеников, встретившись взглядом с Мэн Чэнем, невольно сглотнул, прежде чем ответить:

— Отвечаю Старшему брату, сегодня день приема новых учеников. Все спешат к горным воротам посмотреть на это зрелище!

День приема новых учеников?

Неужели это...

— Вот они, вот они!

— В этом году новички выглядят довольно перспективными, у каждого в глазах горит огонь.— Посмотрите на того юношу справа, глаза горят, осанка безупречная. Сразу видно — фундамент крепкий. Он определенно должен отправиться на наш пик Учжао!

— Это еще не факт. Ваш пик Учжао полон грубых бруталов. А этот юноша выглядит утонченным и благородным. Ему больше подойдет наш пик Юйхуа!

В секте Тайсюань было четыре пика: пик Тяньцзи, пик Цуйся, пик Учжао и пик Юйхуа. Пик Цуйся состоял исключительно из учениц. Ученики пика Учжао обожали мечи и сабли, все полные энергии, считая боевые искусства своим хлебом насущным. Ученики пика Юйхуа специализировались на изучении талисманов, скрытого оружия, формаций и ядов. Внешне они выглядели мягкими и дружелюбными, но на самом деле с ними лучше было не связываться. По словам учеников пика Учжао, они были "белыми снаружи, черными внутри; святошами с медовыми речами и кинжалами в сердцах, прячущими ножи за улыбками".

Что касается пика Тяньцзи, то он был самым особенным.

Секта Тайсюань была полна талантов, среди которых было множество могущественных культиваторов. Глава секты и три мастера пиков все находились на стадии Очищения Пустоты, заметные фигуры даже в масштабах всего континента Шэньчжоу. Однако Чжунли Цзин, мастер пика Тяньцзи, достиг стадии Махаяны, став одним из немногих мастеров наивысшего уровня во всем мире культивации. Все, включая главу секты Тайсюань, почтительно называли его "Бессмертный Владыка Чжунли".

Чжунли Цзин практиковал Бесстрастный Путь, обладал отстраненным и холодным характером, был равнодушен к власти и мирским делам, сосредоточившись исключительно на культивации. Поэтому у него было всего три ученика, но каждый из них был потрясающим гением. Старший ученик Пэй Юйцзэ и второй ученик Мэн Чэнь оба достигли стадии Зарождения души в молодом возрасте, в то время как третий ученик Инь Чи уже находился на пике стадии Золотого Ядра и вот-вот должен был совершить прорыв к Зарождению Души.

Каждый год не было ни одного нового ученика, который не слышал бы имени Бессмертного Владыки Чжунли, и все они брали трех старших братьев с пика Тяньцзи за образцы для подражания. Однако никто даже не помышлял о вступлении на пик Тяньцзи, так как разрыв был слишком велик. Даже пройдя жесточайший отбор среди тысяч, они все еще находились лишь на стадиях Очищения Ци или Закладывания Основ. Пик Тяньцзи был настолько священным местом, что они не смели даже мечтать о нем.

Согласно правилам секты Тайсюань, новые ученики имели право самостоятельно выбирать себе учителей после поступления. Мастера пиков также наблюдали за потенциалом, характером и талантами каждого ученика. Если они оставались довольны, то могли принять их в ученики. Если же чувствовали, что ученик им не подходит, то предлагали ему присоединиться к другому пику.

Десять новых учеников, прошедших многоступенчатый отбор и выделившихся среди тысяч культиваторов, выстроились в ряд. Юноша впереди сделал шаг вперед, почтительно поклонился старейшинам и сказал с уважением и волнением:

— Ученик Тай Хунсюань желает присоединиться к пику Юйхуа и учиться у Старейшины Юй. Я буду усердным и прилежным. Надеюсь, Старейшина Юй примет меня в ученики!

Старейшина Юй с пика Юйхуа явно благоволил Тай Хунсюаню, с удовольствием кивнув. Тай Хунсюань тут же в волнении опустился на колени и совершил три земных поклона, официально вступив на пик Юйхуа.

Ученики за ним также один за другим присоединялись к выбранным пикам, пока не дошла очередь до последнего новичка. Все старейшины обратили на него свои взгляды, и их дух невольно воспрял.

Юноше было около семнадцати-восемнадцати лет. Он был высоким, но не худощавым, его тело под черными одеждами было стройным и пропорциональным, но в то же время скрывало в себе силу. Его лицо было безупречным, с четкими чертами и яркими глазами, черты будто только что отточенный клинок, излучающий ту остроту, что присуща только юности.

— Вот это перспективный саженец! — глаза Юй Няня загорелись, когда он воскликнул:

— Едва достиг совершеннолетия, а уже близок к формированию Золотого Ядра. Этот талант почти не уступает тому парнишке Иню с пика Тяньцзи, не так ли?

Бай Би, старейшина с пика Цуйся, кивнула в знак согласия. Если бы пик Цуйся не принимал только девушек, она бы с радостью взяла его к себе.

Бу Юньцзянь, старейшина с пика Учжао, дал краткую оценку:

— Исключительная структура костей, мощный низ тела, подходит для практики техники сабли.

Услышав это, Юй Нянь тут же насторожился:

— О чем это ты? Я первый его заметил!

Бу Юньцзянь сохранял невозмутимое выражение лица:

— Тебе решать не дано.

Они обменялись взглядами, молча договорившись действовать одновременно, готовясь протянуть оливковую ветвь желанному ученику. Однако в этот момент наблюдающие ученики внезапно заволновались, и среди них послышались взволнованные возгласы младших сестер с пика Цуйся.

Озадаченные старейшины обернулись и увидели, как толпа учеников расступилась, словно вода, давая дорогу новоприбывшему, в то время как они восторженно кричали:

— Старший брат Мэн!

Мэн Чэнь вежливо кивнул собратьям-ученикам. Когда его взгляд упал на шеренгу новых учеников, что-то привлекло его внимание, вызвав легкую рябь в его выражении лица и заставив уголки губ слегка приподняться.

Юноша и без того был поразительно красив и не от мира сего. Теперь же, когда он слегка улыбнулся, это было словно солнечный свет, отражающийся от снега, или восходящая яркая луна, заключающая в себе все горы, реки и пейзажи мира в своих бровях и глазах. Присутствующие ученики невольно затаили дыхание, уставившись в оцепенении, словно загипнотизированные.

<http://bllate.org/book/14626/1297691>